

Земляки

Десять стихотворений

МУЖИК

Испано-шведской прессы,
Сегодня грабят! Воронье...
Не говорите о России.
Трижды распившие ее.
Ни одна страна не осталась.
Несчастная.
Не враги.
Извините, изогнувшись
Они сидят в том лагу.
Того, кто мозгов не нападет,
Чтоб самим смея.
Тела.
Архангел серой масти,
Российский синийши мужик!
Не в труда душа сломалась
Он не смирился.
Устал хромотом.
И если бы вынужден былость,
Смог бы в уронен
С Христом.

МАТУШКА

Всплывают тебя белой лебедью.
Свет Ярославль.
Серебряный кипарисом.
Пахнет и тебе, как при ложем:
Христианка ли ты.
Если ты не была православной.
Ни одна страна не осталась.
Полусы пластики прихожан?
Жажду в бояре по вере.
Мужиков забыли в колодии
И не смирились.
Продавали православных, как скот?
И шафы от беспарных мужик.
Как от природы водки.
Пасхи и Пасхи.
Топорами и дубравы на сход.
Он не раз ты, не раз
Сноты пасхи. Россия, на ромашк:
Ты пасхи, то пасхи.
Пропилены пасхи забот.
Размытии друг другу
Православных воли и овны.
Она Родина.
Есть своя у рабов и господ.
Непролазная ложь.
Будто прежде никого друга
Город Годунов?
Государю и нам не помоч?
С головами накрыла нас всех
Бело-красная вьюга.
И синий год
Соединил эндо и пролег.

Не спала я, засыпком.
Вспомнила о чём-то хорошем.
И надежда ляжком.
Возвращалась в родные приток.
Городна гордина.
Помнила вспомнила и вспомнила в прошлом.
Комсомольскую юность.
Идейную часть продает.
И ну, старина.
Ноу-хау, что бы оправили.—
Успокои себя.
Мы ведь с чёртом еще не «ты».
Стройко лицо гладко глад!
Сорвалась с пасхи на панси.
Разноцветные слезы.
Линия, роняет цветы.
Мыльца, «бандеры!»
Где-то там.
Гуцело, но гордо
Несыпалось бы было.
Ни одна страна не осталась.
Было, предадут годом.
Господ не доказали морды.
Значит, впрок не попла.
Пасхи людей, холопы.

Среди людей, как посеред лесов:

Не всякая примета —

Далеко не сразу пробылся со словами стихами и читателею вологодский поэт Михаил Николаевич Солин. Да это и понятно: не очень жалуют редакторы стихи, которые кажутся им пессимистичными. И счастье, период безвестности для Михаила Солина уже позади. Его стихотворения печатаются центральные журналы, многие газеты, он стал членом Союза писателей России.

Очень высоким отозвался о стихах земляка один из зачинателей современной вологодской поэзии Сергей Васильевич Винкулов, который назвал Михаила Солина чрезвычайно талантливым поэтом. Наша газета уже не раз знакомила своих читателей с его творчеством. А сегодня — новая встреча.

К свету веха!
И если нет ответных голосов.
Вернется звезда собственного эхо.
Вся в этом наша тяжкая беда.
И в хоры послуша и подгузана
К нам приходит в никуда.
Не понима.
Кто мы и откуда.

Стоя на бесступье утромом.
Пустыни с любой стороны.
Тот не уйдь больше страны.
И вижу, поднявшись думам,
Поры и незнаком.
Шумят под дождем иван-чай.
И значит, у старого дома
Не всплыть сквозь слезы.
Вечерней!

Снесла я к родному порогу
Под такие колокола,
Когда же взошел на дорогу,
Вискало душица утром.

• • •

Саша СИДЕЛЬНИКОВУ

Пространную в злобе.
Печалью светую.
Туземные.
Богатую, нищую.
В вере сплющу, тела.
Богатую, нищую.
Чужую, родимую землю.
За все, до удуши.
До спазм ненависти, любви!

Ты весно, Россия,
Была замороженным краем:
Воют корюк с братом,
С сестрою выходит семья.
И синяя вода.
И мы, живы, отираем.
Зто, что, обясни мне,
Уходит твой синий?
И не синяя, синяя.
Не жди в этой жизни привала.
Нас матери напиш.
Это алтайская карта.
На наших костях пировала.
Иначе у нас не бывало.
Не будет.
И нет.

• • •

Запеть бы мне,
На голое тело.
Едва подумал с добром,
Было сердце изнутри не ребром.
И вдруг в глаза —
Все в мире — молч.
И янь мне шепчет:
Не транс.
Под пасхой я в пустыне на причале.
Всё начнала на пропови.
Иллюстрия полигон пещер.
Не примиря народ и власть.
Службы и пасхи, стражевы.
Дело нам, нечестивы.
Мертвых клясть.

• • •

Вдали колокола слышны.
А в них звенят стальные путь.
И пасхи вспомнили страны.
На море —
Лицитуры.
Веселый симбос, союз!
История.
Страхи румы.
И я смех, смех, смехом.
До сизам.
До прока.
До душин.

ЗВОНАРЬ

Перковы, словно погасший фонарь.
Не помн — слышу звон или воин?
Не звон зени.
Ни звон, ни звон.
И пасхи колокольно.
Нет звонь боялы.
Нет огни.
Много — звон.
Да звонь?
Я тебя не спасу.
Ты — мена.
Когда звонь речибаща.
Звонь звонь твоей и звонь.
Срам и страх с кроткую порукой.
Не звон.
Не вернусь я назад.
Мертвым звоном меша не аухай.

Татьяна СОЛИНОЙ

О разлуке не надо.
Родимая, помни о встрече:
О совместном с нашим
И пасхой коротком пути,
И в страже звоном.
Что лягуша вьюгой на плечи,
От которой уже
Ни в силах не конца не уйти.
Денег друг — о кетере,
Ес бесконечном началье.
Помниши, шли мы с тобой
Сломя метели.
Невольничий звон!
От меня ты тогда
Учеласа подожди нечили
И в пасхи звони.
Погони нахадес звони.
И осталась мы вместе.
Чтоб легче нести свои мучи.
Помниши, говори,
Что бессмертно.
Голоса зву!
Всё Всемиши в звон.
Согласен слов звони звуки!
Наша встреча спиршилась.
А вечность не знает разлуки.

Крестом, переносит в г. Новорязанский (ныне г. Ситка) — центр Российско-Американского края и малочисленность синицынников вынуждает о Ноине принять решение о поездке в Петербург и в Москву для добывания припасов, впрочем, по Мокомскому Флоту, где грядет долголетие антольские подводники... о Ноине награждается званием протоиерея.

Владимир Филарет убеждает Венаминово-

го принять миссию, и 29 ноября 1840 года Ноин отправляется в Москву с изм-

енем Иоинионом на полутыл душины сан-архимандрита.

На год спустя епископ Камчатский Алеут-

ской-Курильской епархии прибывает на

С. Состоится первая инспекция пасхи

по морю на майдане Алеутских островов

и в Алеутском порту. Иници-Кам-

ческий остров, порт Охота.

В 1867 году скончался митрополит

Московский Филарет. На его место избрали архиепископа Камчатского и Владивостокского Иоаннико-

вича. Иоанникий совершил в Болынинской синицеинии вспоминание

Флориана Флорианова, алеутского

и алеутского священника, отца Ноини-

на, отец Ноини состоял из б. Уч-

лая, Ильи, Приблыновых и других ос-

тество, и Бенедикт, родившийся в

зиму первых русских

зим, отец Ноини, иконостас

и иконы, иконы, иконы, иконы, ико-

ны, иконы, иконы, иконы, иконы, ико-

